5.5.2 Политические институты, процессы и технологии (политические науки)

Political Institutions, Processes and Technologies

DOI: 10.33693/2223-0092-2023-13-4-87-92

УДК: 321.01

ГРНТИ: 11.01

EDN: MYWBPN

Сценарии развития политической власти в Йемене в условиях продолжающегося конфликта

В.Ф. Пеньков[1] ©, А.А.А. Альдахери[1, a] ©, З.М.М. Альаруси[2, b] ©

[1] Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов, Российская Федерация

[2] Уральский гуманитарный институт Уральского федерального университета имени первого президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Российская Федерация

[a] E-mail: aebana12345@icloud.com

[b] E-mail: zakariahamdan381@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся прогнозов развития политической власти в Йемене, учитывая влияние продолжающегося конфликта на территории государства. В текущих событиях Йемен является страной, для которой характерна высокая неопределенность дальнейшего развития событий в сфере политического устройства и обеспечения легитимности власти. Вышеназванные аспекты обуславливают широкий перечень подходов и мнений, связанных с дальнейшим политическим устройством Йемена. В данной статье представлена попытка обобщения существующих подходов и выделение ключевых сценариев развития политической власти в Йемене.

Ключевые слова: политическая власть, Йемен, политическое устройство, легитимность власти

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Пеньков В.Ф., Альдахери А.А.А., Альаруси З.М.М. Сценарии развития политической власти в Йемене в условиях продолжающегося конфликта // Социально-политические науки. 2023. Т. 13. № 4. С. 87–92. DOI: 10.33693/2223-0092-2023-13-4-87-92. EDN: MYWBPN

DOI: 10.33693/2223-0092-2023-13-4-87-92

Scenarios for the Development of Political Power in Yemen in the Context of the Ongoing Conflict

V.F. Penkov[1] ©, A.A. Aldakheri[1, a] ©, Z.M.M. Alarusi[2, b] ©

[1] Tambov State Technical University,
Tambov, Russian Federation

[2] Ural Humanitarian Institute of the Ural Federal University
named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

[a] E-mail: aebana12345@icloud.com

[b] E-mail: zakariahamdan381@gmail.com

Abstract. The article discusses issues related to the forecasts of the development of political power in Yemen, taking into account the impact of the ongoing conflict on the territory of the state. In current events, Yemen is a country characterized by high uncertainty about the further development of events in the field of political structure and ensuring the legitimacy of the government. The above-mentioned aspects determine a wide range of approaches and opinions related to the further political structure of Yemen. This article presents an attempt to generalize existing approaches and highlight key scenarios for the development of political power in Yemen.

Key words: political power, Yemen, political structure, legitimacy of power

FOR CITATION: Penkov V.F., Aldakheri A.A., Alarusi Z.M.M. Scenarios for the Development of Political Power in Yemen in the Context of the Ongoing Conflict. *Sociopolitical Sciences*. 2023. Vol. 13. No. 4. Pp. 87–92. (In Rus.) DOI: 10.33693/2223-0092-2023-13-4-87-92. EDN: MYWBPN

ВВЕДЕНИЕ

Народная Демократическая Республика Йемен (Южный Йемен или так называемая Южная Аравия) объединилась с Арабской Республикой Йемен (Северный Йемен) в 1990 г., чтобы впервые в своей истории сформировать новую страну – Йеменскую Республику. Поскольку в течение последних столетий обе страны развивались по разным политическим и социальным сценариям, имели значительные отличия по численности населения и экономическому уровню, как и ожидалось, внезапное объединение, объявленное 22 мая 1990 г., потерпело неудачу[1].

Согласно Данну, йеменское единство было поспешным решением, поскольку Югу и Северу требовалось больше времени, чтобы преодолеть ряд препятствий на пути к реальному объединению. Он описал йеменское единство как брак, который всегда был проблемным, со многими неразрешенными ссорами, и некоторые соседи приветствовали досрочный развод. Среди препятствий Данн упомянул, что «…юг веками находился под британским господством (особенно вокруг порта Аден, а внутренние районы контролировались менее непосредственно) и развивался совсем не так, как север. Север был монархией до 1962 г., пережил долгую гражданскую войну с иностранным участием, а затем попал под власть ряда консервативных военных правителей. Юг вел борьбу против англичан, а затем стал почти на четверть века одним из немногих марксистско-ленинских государств арабского мира.

В то время как Йеменская Арабская Республика (север) была консервативной и ориентировалась на Саудовскую Аравию, Народная Демократическая Республика Йемен (юг) была яростно секуляристской, обеспечивала самые прогрессивные гарантии прав женщин и стремилась искоренить племенную и традиционалистскую практику. К примеру, лидер южан Али Салим аль-Байд был наказан партией за то, что взял вторую жену.

Два таких разных государства не могли быть легко объединены. Есть и другие различия: север больше зайдитский, чем юг, и зайдитско-суннитское разделение (а также разделение на горы, побережье и равнины) является важной составляющей менталитета в истории Йемена» [4].

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках проведения данного исследования применены такие общенаучные и частные методы исследования, как: анализ, синтез информации, обобщение, актуализация.

[1] *Стивен У.* Будущая структура Йеменского государства. URL: https://www.mei.edu/publications/future-structure-yemeni-state#pt1 (дата обращения: 10.06.2023).

ПРОДОЛЖАЮЩИЕСЯ ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ЙЕМЕНЕ

С 2015 г. в Йемене идет гражданская война с несколькими повестками дня, в которую вовлечены различные национальные и международные игроки. Война продолжается. У экспертов нет надежды на ее окончание в ближайшем будущем, поскольку основные стороны этого конфликта, представленные легитимностью президента Хади, поддерживаемой арабской коалицией, и повстанцами-хуситами, поддерживаемыми Ираном, не заинтересованы в том, чтобы остановить войну или вступить в мирные переговоры по вопросам власти [6].

В то время как легитимный Хади, при опоре на поддержку арабской коалиции, нацелен на победу и желает контролировать Сану, повстанцы хуситов считают себя реальной легитимностью, которая фактически контролирует столицу Сану и большинство северных провинций и не могут избавиться от своих мечтаний быть хозяевами страны, тем более что они считают, что глава группировки, Абдулмалик аль-Хуси имеет божественное право быть правителем государства [5].

В течение всего периода войны на местах произошел ряд серьезных изменений, в том числе упадок военной мощи свергнутого президента Салеха и подъем сил Южного сопротивления как мощной военизированной силы Юга. Когда Салех пригрозил выйти из своей трехлетней коалиции с группировкой хуситов и призвал своих сторонников выступить против хуситов, он оказался схваченным в своем доме и убитым, в то время как большинство его сторонников выразили свою поддержку хуситам [11].

Южные силы сопротивления во главе с генералом Айдроосом аз-Зубайди рассматриваются авторами статьи в нынешней ситуации в качестве основного политического игрока, имеющего поддержку на местах. Его вооруженные силы были сформированы в течение последних двух десятилетий, наиболее активный период пришелся на время последней войны 2015 г., поскольку они получили определенную финансовую и материально-техническую поддержку от арабской коалиции. Хотя эти силы воюют против хуситов и Салеха и поддерживают арабскую коалицию и легитимность Хади в их войне за пределами южных границ, они не считают себя частью легитимности Хади и не верят в политические намерения Хади, нацеленные на то, чтобы Йемен состоял из шести регионов. Они видят себя в будущем в роли вооруженных сил безопасности Юга [2].

Альянс хуситов и Салеха был вынужден покинуть Юг. И южное сопротивление в настоящее время борется против хуситов вместе с арабской коалицией за пределами южных границ, в глубинных территориях северных земель.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЖИЗНИ ГРАЖДАН В ЙЕМЕНЕ

На фоне непрекращающихся военных действий в настоящее время для населения Йемена актуален ряд проблем.

1. *Терроризм*. За последние четыре года в информационном поле шли активные дискуссии о множестве террористических актов, направленных против лидеров южного сопротивления, южных политиков, а также военных и силовых структур. После многих инцидентов ответственность за их организацию на себя взяли террористические группы, заявив, что подобные действия направлены против тиранов и врагов ислама. Многие из этих экстремистских групп были уничтожены, их лидеры арестованы, а некоторые бежали в Аль-Байде и Маарабе [3].
2. *Социальные проблемы общества*. Население Юга сталкивается с острой нехваткой электричества и воды, а также с проблемами санитарии. В прибрежных районах, таких как Аден, где температура слишком высока, люди страдают в летний сезон от отсутствия минимальных комфортных условий. Этот вопрос неоднократно поднимался губернаторами Адена и местными властями ряда провинций. Они просили правительство и президента Хади принять необходимые меры, но до сих пор эти вопросы не решены. Проблема все еще существует [6].
3. *Экономический коллапс и гуманитарный кризис*. Из-за краха йеменской валютной системы южане находятся в очень сложном положении, поскольку их низкие зарплаты не обеспечивают нормальное существование. Большинство южан, работающих учителями, медсестрами, врачами, получают заработную плату примерно 70–140 долларов США, а до войны их оплата составляла 200–400 долларов США. Из-за низких доходов большинство граждан не может обеспечить своих детей едой, водой, лекарствами и образованием. Экономический кризис наблюдался на юге и севере и вызвал серьезную гуманитарную катастрофу, хотя Эмиратский Красный Полумесяц, Центр короля Салмана и некоторые международные неправительственные организации оказывают гуманитарную помощь населению [5].

ПРЕДПОСЫЛКИ ОКОНЧАНИЯ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ЙЕМЕНЕ

На сегодняшний день отмечено, что в йеменской ситуации намечался прогресс после заключения соглашения о сближении Ирана и Саудовской Аравии. Но три месяца «холодного мира» в Йемене не произошло каких-либо позитивных изменений. Эта ситуация привела к провалу переговоров об обмене пленными [12].

Важно принять во внимание результаты переговоров по обмену пленными, которые в последние годы стали ориентиром для перспектив мира и прекращения огня между Саной и Эр-Риядом.

Маджид Фадаэль, представитель переговорной группы ушедшего в отставку правительства Йемена, заявил, что переговоры с «Ансаруллой» в Иордании пока не достигли прогресса. С другой стороны, Абдул Кадер аль-Мортаза, глава Комитета по делам заключенных базирующегося в Сане Правительства национального спасения Йемена (NSG), объявил, что переговоры об обмене пленными завершились без

достижения какого-либо соглашения. За последние годы было проведено несколько раундов переговоров между «Ансаруллой» и саудовцами об обмене пленными. Несмотря на первоначальные соглашения, во многих случаях их условия не были выполнены. Согласно данным, более 2200 заключенных из вооруженных сил обеих сторон все еще находятся в тюрьмах. Правительство Саны заявило, что освобождение заключенных является приоритетом, но, судя по всему, возглавляемая Саудовской Аравией агрессивная коалиция не намерена урегулировать ситуацию с пленными[2].

Провал переговоров по обмену пленными также может негативно повлиять на развитие событий на местах в Йемене и ухудшить перспективы установления мира.

Состояние неопределенности, сопровождающее войну в Йемене, зависит от различных переменных. Поскольку окончание конфликтов в Йемене зависит, в первую очередь, от саудовской стороны, неспособность Эр-Рияда проявить реальную волю к началу серьезных мирных переговоров следует рассматривать как наиболее важный фактор. Саудовская Аравия начала войну против Йемена под предлогом возвращения к власти ушедшего в отставку и скрывающегося правительства Абдраббу Мансура Хади, но на самом деле саудовцы стремились помешать движению «Ансарулла» прийти к власти и начать строительство независимого Йемена. Спустя 9 лет после вторжения в Йемен, разрушения его инфраструктуры и убийства сотен тысяч мирных жителей, потратив миллиарды нефтедолларов, Саудовская Аравия, потерпевшая поражение в войне, не имеет мощных ресурсов и аргументов, которые можно было бы использовать за столом переговоров. Отчаявшись найти выход из «йеменского болота», саудиты продолжают использовать единственные оставшиеся у него средства давления – блокаду и экономические санкции.

В нашем понимании, Саудовская Аравия намерена убедиться в том, что после окончания войны Йемен не превратится в сферу влияния Оси сопротивления, поскольку «Ансарулла» сейчас является частью лагеря Сопротивления. Судя по всему, саудовцы не потерпят усиления ее власти на своих южных границах и ищут способы противостояния и гарантии. Вполне очевидно, саудовцы намерены получить гарантии Ирана того, что в будущем «Ансарулла» не будет представлять угрозы интересам Эр-Рияда[3].

Другая проблема заключается в том, что правители в Эр-Рияде осознают растущую власть и легитимность «Ансаруллы» среди йеменцев и опасаются, что это движение может захватить все структуры управления. Поэтому они ищут способы продолжить вмешательство в дела Йемена после окончания войны под такими предлогами, как формирование всеобъемлющего правительства и внесение поправок в конституцию Йемена, чтобы сохранить мир и единство вдали от Йемена[4].

Еще одним из вопросов, который заставил саудовцев колебаться на пути к миру, являются условия, которые «Ансарулла» поставила перед агрессивной коалицией за столом переговоров. Саудовцы утверждают, что война, которая продолжается в Йемене, является внутриплеменным конфликтом и что йеменские группировки должны сами решать будущее мира и войны. Но лидеры Саны считают, что противоположная сторона является ставленницей Эр-Рияда и Абу-Даби и не имеет собственной независимой воли и власти, а окончательное решение принимает сама Саудовская Аравия, которая управляет администрацией, базирующейся в Адене[5].

«Ансарулла» неоднократно утверждала, что главной причиной кризиса в Йемене и как следствие гуманитарной катастрофы являются Саудовская Аравия и США, настаивает на том, что Эр-Рияд, как агрессор, должен выплатить компенсацию в соответствии с международными нормами за разрушение страны и за преступления против йеменцев[6]. Известно, что Эр-Рияда пытается уйти от бремени финансовых обязательств и трактует войну как внутрийеменскую проблему, избегает темы выплаты компенсаций.

Помимо разногласий между Саудовской Аравией и «Ансаруллой», существуют и другие препятствия на пути к миру, которые находятся вне контроля обеих сторон. Махди аль-Машат, глава Высшего политического совета Йемена, публично обвинил США в том, что они подрывают усилия по разрешению кризиса. Примечательно, что сотни американских военнослужащих и инженеров были размещены в южных провинциях Йемена за последние два года и занимались разграблением ресурсов страны[7], а продолжающееся присутствие оккупантов омрачило перспективу мира.

ПРОРАБОТКА СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В ЙЕМЕНЕ

Переходя к вопросам возможных сценариев развития ситуации, следует отметить, что на сегодняшний день существует ряд версий.

Первый сценарий. Сана предпримет карательные меры в некоторых регионах, таких как Мааріб, Таиз и Баб-эль-Мандеб, что приведет к временной эскалации напряженности, поскольку ситуация «ни мира, ни войны» не отвечает интересам Йемена. «Ансарулла» неоднократно предупреждала, что не потерпит продолжения блокады и оккупации. Лидеры Саны ранее также предупреждали, что, если оккупация продолжится, они применят силу для защиты йеменского народа

[2] Хрупкий мир в Йемене: каковы возможные сценарии? URL: https://en.abna24.com/story/1374671 (дата обращения: 10.06.2023).

[3] *Стивен У.* Будущая структура Йеменского государства. URL: https://www.mei.edu/publications/future-structure-yemeni-state#pt1 (дата обращения: 10.06.2023).

[4] *Лакнер Х.* Будущее Йемена. URL: https://www.globalpolicyjournal.com/blog/01/05/2017/future-yemen (дата обращения: 10.06.2023).

[5] Хрупкий мир в Йемене: каковы возможные сценарии? URL: https://en.abna24.com/story/1374671 (дата обращения: 10.06.2023).

[6] *Стивен У.* Будущая структура Йеменского государства. URL: https://www.mei.edu/publications/future-structure-yemeni-state#pt1 (дата обращения: 10.06.2023).

[7] *Набиль А.* Иранская экспансия в Йемене // Al-Ahali Net. 2019. С. 420–427.

ISSN 2223-0092 (print)
ISSN 2310-7065 (online)

от агрессоров. Напомним, что атаки беспилотников на нефтяной терминал Аль-Дхаба на юге Йемена для предотвращения разграбления нефти страны в ноябре 2022 г. показал, что стороны должны серьезно отнестись к подобным угрозам.

Второй сценарий. Сохранение статус-кво и склонении обеих сторон отступить от своих изначальных условий и требований. Учитывая, что значительная часть саудовской мощи ослабла за последние 9 лет и Эр-Рияд не может с прежней активностью участвовать в столкновениях, сохранение текущей ситуации позволяет воюющим сторонам получить шанс для восстановления своей военной мощи. Это приведет к возобновлению боевых действий, если не удастся достичь политического соглашения. В этом случае у «Ансаруллы» просматриваются преимущества, и она сможет нанести саудовской Аравии ощутимые удары. Надо учитывать и то, что саудовские наемники имеют ряд внутренних проблем, порожденных разногласиями с силами под командованием Эмиратов. Очевидно, что «Ансарулла» не преминет воспользоваться этим обстоятельством для ослабления противной стороны.

Третий сценарий, полагаем, наиболее вероятен. Суть его заключается в проведении серии переговоров в ближайшие месяцы. Сам факт их проведения, а также достигнутые компромиссы могут понизить уровень напряженности при условии встречных шагов сторон к компромиссу, отказа от ультимативных требований, что может стать началом пути к всеобъемлющей сделке в будущем. Другими словами, с помощью реализации поэтапных мер обе стороны должны пойти на принятие к рассмотрению требований, согласиться на продление режима прекращения огня в обмен на постепенное снятие блокады, а затем прокладывают путь к окончательному мирному соглашению. Если на переговорах будет достигнут прогресс, Саудовская Аравия останется в безопасности от возможных нападений «Ансаруллы», а йеменский народ выйдет из нынешней катастрофической ситуации. Кроме того, поскольку страны региона хотят прекращения войны, мир достижим, если саудовцы откажутся от некоторых своих требований.

ВЫВОДЫ

Дилемма Йемена в установлении новой политической легитимности, выходящей за рамки логики конфликта между двумя условными частями государства, состоит в том, чтобы эта легитимность строилась на основе гражданского согласия, достигнутого на основе консенсуса при участии представителей всего народ Йемена от юга до севера. При этом переговорные процессы должны предусматривать возрождение экономики, выработку реальных и разумных планов по борьбе с нищетой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время для Йемена и его политической власти возможны три ключевых сценария, один из которых – третий – является наиболее реалистичным. Данный сценарий напрямую связан с обеспечением поддержки зарубежных стран в урегулировании существующего конфликта и достижении мира посредством проведения переговоров и фактического прекращения боевых действий в любых проявлениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдалла К.*, *Абуди С.* Йеменский лидер Хади покидает страну, а Саудовская Аравия не сбавляет обороты ударов // Reuters. 2018. С. 117–123.
2. *Аль-Зубайди А.* Объявление о создании Южного переходного совета // Политические отношения. 2019. № 11. С. 334–342.
3. *Аль-Сакаф М.А.* Неофициальные влиятельные политические деятели в Йемене // Южное движение. 2011. № 4 (12). С. 282–289.
4. *Данн М.С.* Не в том месте, не в то время: почему йеменское единство потерпело неудачу // Ближневосточная политика. 1998. № 3 (2). С. 148-156.
5. *Дэй С.* Йемен: Ближневосточная программа // Международные отношения. 2018. № 12 (3). С. 420–431.
6. *Форстер Р.* Южный переходный совет: последствия для мирного процесса в Йемене // Политика на Ближнем Востоке. 2020. № 24 (3). С. 133–144.
7. Обновление Кризисной группы в Йемене. Пятая еженедельная информационная записка в рамках кампании Кризисной группы в Йемене // Научные исследования. 2019. С. 203–213.

REFERENCES

1. *Abdullah K.*, *Discuss S.* Yemeni leader Hadi is leaving the country, and Saudi Arabia is not slowing down the momentum of strikes. *Reuters*. 2018. Pp. 117–123.
2. *Al-Zubaydi A.* Announcement of the creation of the Southern Transitional Council. *Political Relations*. 2019. No. 11. Pp. 334–342.
3. *Al-Sakaf M.A.* Unofficial influential political figures in Yemen. *Southern Movement*. 2011. No. 4 (12). Pp. 282–289.
4. *Dunn M.S.* In the wrong place, at the wrong time: Why Yemeni unity failed. *Middle East Politics*. 1998. No. 3 (2). Pp. 148–156.
5. *Day S.* Yemen: Middle East Program. *International Relations*. 2018. No. 12 (3). Pp. 420–431.
6. *Forster R.* The Southern Transitional Council: Implications for the peace process in Yemen. *Politics in the Middle East*. 2020. No. 24 (3). Pp. 133–144.
7. Updating the Crisis Group in Yemen. The fifth weekly information note within the framework of the campaign of the Crisis Group in Yemen. *Scientific Research*. 2019. Pp. 203–213.

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность – 79,78%

Р е ц е н з е н т: *Хабаров И.А.*, кандидат политических наук, доцент; руководитель; Тамбовское областное государственное казенное учреждение «Аппарат Общественной палаты Тамбовской области»

Статья поступила в редакцию 18.06.2023, принята к публикации 13.07.2023
The article was received on 18.06.2023, accepted for publication 13.07.2023

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Пеньков В.Ф., доктор политических наук, профессор; профессор кафедры «Теория и история государства и права»; Тамбовский государственный технический университет

Альдахери А.А.А., аспирант кафедры «Теория и история государства и права»; Тамбовский государственный технический университет; Тамбов, Российская Федерация

E-mail: aebana12345@icloud.com

Альаруси З.М.М., аспирант кафедры «Политические институты, процессы, технологии»; Уральский гуманитарный институт Уральского федерального университета имени первого президента России Б.Н. Ельцина; Екатеринбург, Российская Федерация

E-mail: zakariahamdan381@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS

V.F. Penkov, Doctor of Political Sciences, Professor; Professor at the Department of Theory and History of State and Law; Tambov State Technical University; Tambov, Russian Federation

A.A.A. Aldaheri, graduate student at the Department of Theory and History of State and Law; Tambov State Technical University; Tambov, Russian Federation

E-mail: aebana12345@icloud.com

Z.M.M. Al-Arosi, graduate student at the Department of Political Institutions, Processes, Technologies; Ural Humanitarian Institute of the Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin; Yekaterinburg, Russian Federation

E-mail: zakariahamdan381@gmail.com

ISSN 2223-0092 (print)
ISSN 2310-7065 (online)